
ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ

О.В. ХАВАНОВА

(Институт славяноведения РАН, Москва)

ВЕНГРИЯ В «БОЛЬШОМ ПЕСТРОМ САДУ» ФРАНЦА ИОСИФА: ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКИЙ МИФ*

Abstract:

Havanova O.V. *Hungary in Francis Joseph's «large and colourful outer courts»: the political reality and historical myth*

The article considers how contemporary Hungarian historiography treats relations between Francis Joseph and the Kingdom of Hungary and its elite, and how the image of the emperor-king had evolved in popular mentality.

Ключевые слова: Франц Иосиф, Венгрия, политическая элита, народное сознание, образ.

*Посвящается 90-летию со дня рождения
Тофика Муслим-оглы Исламова*

Историки и литературоведы сходятся во мнении, что роман уроженца восточной Галиции Йозефа Рота (1884–1939) «Марш Радецкого» весьма точно воссоздает атмосферу Австро-Венгерской монархии последних лет ее существования. Закат государства для автора так же неизбежен, как старение и смерть ее создателя и олицетворения — императора Франца Иосифа (1848–1916 гг.). В уста главных и второстепенных героев вложено немало афористичных суждений о политической системе монархии, взаимоотношениях — желаемых и действительных — между населяющими ее народами. Об отце главного героя окружном начальнике фон Тротта — воплощении наднациональной, безоговорочно преданной престолу

---

* Статья представляет собой переработанный доклад на семинаре «Франц Иосиф: исторический опыт народов и (над)национальный миф», проходившем 21 ноября 2016 г. в Библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино, и написана в рамках проекта «Этнические, конфессиональные, социокультурные компоненты идентичности славянских народов в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе: от раннего Нового времени до наших дней» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность».

бюрократии — автор сообщает: «Он был австриец, слуга и чиновник Габсбургов, и отчизной для него являлся императорский дворец в Вене. Доведись ему представить свои политические взгляды касательно полезного переустройства разноплеменного австрийского государства, он признал бы желательным превратить все имперские земли в большие пестрые сады и дворы императорского замка и все народы, населяющие монархию, в верных слуг Габсбургской династии»¹.

Если продолжить аллегория и уподобить Франца Иосифа садовнику, можно сказать, что уход за уголком его «большого пестрого сада» под названием Венгрия потребовал времени и сил, изобретательности и настойчивости, терпения и мудрости². Королевство присутствовало в его жизни с первых дней. Ведь кормилицей новорожденного эрцгерцога стала венгерка. Хотя Франц был представителем младшей линии Австрийского дома, ни для кого не было секретом, что именно он со временем наследует своему бездетному дяде Фердинанду I (1835–1848 гг.). Воспитание эрцгерцогов, в особенности кронпринцев, включало у Габсбургов изучение языков подвластных народов. Венгерский язык в объеме 210 мин. в неделю маленький Франц начал изучать в десять лет. Сохранились учебные тетради, из которых явствует, что он с каждым месяцем делал все меньше ошибок. Когда пришло время освоить навыки верховой езды, приставленный к эрцгерцогу младший сержант охотно научил подростка крепким бранным словечкам. Кстати, став императором, Франц Иосиф находил время, чтобы читать современных венгерских авторов, он также позаботился об учителях венгерского языка для своих детей, а с супругой Елизаветой (1837–1898), когда хотел, чтобы придворные их не поняли, говорил по-венгерски³.

Начало самостоятельного правления вышло трагическим. Менее чем через год после вступления на престол в ходе подавления охватившей Венгрию национально-освободительной войны в октябре 1849 г. в трансильванском городе Арад были казнены 13 революционных генералов⁴. Несколькими днями ранее в Пеште расстреляли премьер-министра революционного правительства графа Лайоша Баттьяни (1807–1849)⁵. Сотни гонимых, солдат революционной армии, предстали перед военно-полевыми судами. Другие, в том числе вождь революции Лайош Кошут (1802–1894)⁶ и будущий министр иностранных дел Австро-Венгрии и премьер-министр венгерского правительства Дюла Андраши (1823–1890)⁷, будучи приговоренными на родине к смертной казни, эмигрировали. Страна лишилась атрибутов государственно-политической автономии и «в наказание» была преобразована в пять округов, единообразно управлявшихся напрямую из Вены⁸. Вплоть до 1867 г. император Франц Иосиф оставался некоронованным королем Венгрии, потому

что революционеры, предчувствуя скорое подавление освободительной войны, заблаговременно спрятали в тайном месте корону св. Стефана (Иштвана)⁹, также известную как святая венгерская корона. Без нее государь не считался легитимным¹⁰.

Историки продолжают спорить о том, считал ли Франц Иосиф трагической ошибкой жестокое подавление национально-освободительной войны¹¹. Возможно, раскаяния в нем не было. Однако в пользу глубоких раздумий над последствиями своих первых декретов в качестве суверенного монарха говорит тот факт, что в 1867 г. коронационный подарок от венгерской нации — 100 тыс. гульденов — августейшая чета пожертвовала сиротам гонимых, павших на полях сражений в 1848–1849 гг.¹² Современные историки отмечают, что характер правления Франца Иосифа отражен в его имени: Франц, данное при крещении, отсылает к консервативному стилю правления его деда Франца I (1792–1835 гг.)¹³, предпочитавшего политическую стагнацию радикальным реформам. Избранное при вступлении на престол второе имя, Иосиф, напротив, указывает на подражание молодого монарха своему прадеду Иосифу II (1765/1780–1790 гг.), который стремился путем реформ в духе просвещенного абсолютизма модернизировать владения Австрийского дома, вывести их в ряды передовых европейских держав¹⁴.

За шестьдесят, без малого, лет своего правления Франц Иосиф совершил, казалось бы, невозможное. Путем сложных, часто тупиковых конституционных экспериментов он принял разработанную и согласованную в Вене и Пеште модель двуединой монархии, в которой мятежные, но выказывавшие готовность к примирению венгры получали под свое практически суверенное управление земли к востоку от реки Лейты. Политический класс Венгрии — землевладельческая аристократия в союзе с мелким дворянством (часто именуемым джентри) имела карт-бланш на внутренние преобразования¹⁵. Поколение либеральных реформаторов создало в среднесрочной перспективе стабильную политическую систему, обеспечившую быстрый экономический рост и заложившую основы социального мира путем частичного удовлетворения культурных и политических чаяний немадьярских народов¹⁶.

В основе этой политической системы, как пишет Иван Бертени-младший, лежала так называемая супремация — идея о превосходстве мадьяр, служившая оправданием того, что политическая элита управляла страной как национальным государством. Здесь венгерские либералы не отличались от своих современников, которые, говоря словами Эрика Хобсбаума, применяли на практике «принцип национальности» лишь к достаточно многочисленным народам. «Отсюда, — пишет историк, — тот поразительный и иначе не объяснимый факт, что Мадзини, поборник

данного принципа, не предусматривал независимости для Ирландии. Что же касается народностей еще более мелких — сицилийцев, бретонцев, валлийцев, — то их притязания считались еще менее серьезными¹⁷.

С превосходством мадьяр соглашались все парламентские партии, которые, независимо от часто менявшихся названий, условно делились на «правых» и «левых»¹⁸. Формально это отражало распределение мест в зале заседаний, но одновременно имело ясный политический подтекст: в лексиконе эпохи «левые» ассоциировались с возвратом к принципам венгерской революции, в то время как «правые» — с компромиссом с династией. Отсюда два других названия, по-своему символических для Франца Иосифа: правящая либеральная партия 67-го года и оппозиция, объединенная под знаменами партии 48-го года. В вопросах границ мадьярской супрематии различия между ними заключались в том, что первая в своем стремлении обеспечить лояльность немадьярских народностей проявляла умеренность, вторая же, настроенная откровенно националистически, требовала проведения последовательной венгерской национальной политики¹⁹.

То обстоятельство, что и «правые» и «левые» парламентские партии не имели разветвленной организации на местах, строились «сверху вниз» и активизировались лишь в период предвыборных кампаний, позволило венгерскому историку Дёрдю Кёверу утверждать, что в стране была только одна партия — «партия власти». Ее роль практически непрерывно играла либеральная партия, и у нее не было иного выбора, кроме как поддерживать принципы, на которых покоилась система дуализма²⁰. Этой цели служила, например, сознательно поддерживаемая диспропорция в пороге имущественного ценза, варьировавшегося от комитата к комитату. Там, где доля мадьяр была высока, ценз завышался, там же, где население составляли национальности — понижался, что позволяло румынам или русинам делегировать своих представителей в парламент²¹. Историк Андраш Герё приводит данные по процентному соотношению избирателей разных национальностей на 1905 г. в соотношении к данным переписи населения за 1910 г. Из них следует, что электоральное представительство на душу населения у самой экономически отсталой этнической группы — русинов, было сопоставимо с тем же соотношением у мадьяр. Так, в конечном итоге, до поры до времени удавалось сглаживать межэтнические противоречия. В то же время, в отличие от Цислейтании, где было введено всеобщее избирательное право для мужчин, подобный шаг в Венгрии грозил покончить с шатким статус-кво и привести в политику массовые партии далеко не либерального толка.

Историки едины во мнении, что Венгрия в годы правления Франца Иосифа переживала период бурного экономического роста. Разделение

труда внутри монархии, беспошлинная торговля на беспрецедентно широких рынках сбыта, наконец, отсутствие войн позволили стране увеличить валовый национальный продукт. Только признание того, что обрательной стороной процветания должны стать более высокие отчисления на общие расходы, давалось политической элите и обществу с трудом. Когда в 1897 г. в Вене потребовали увеличить сумму взноса, в стране развернулось патриотическое движение, участники которого бойкотировали австрийские товары. Символом был избран тюльпан²², изображение которого (вопреки фактам, что цветок в Европу завезли турки), как считалось, украшало коронационную мантию св. Стефана. Как это не раз уже бывало, ради сохранения системы в Вене пошли на уступки, венгерская элита праздновала пиррову победу. Системе, из опущенного ей историей времени, оставалось жить менее двух десятков лет. Приметы той эпохи до сих пор хранит облик современного Будапешта (как и других городов современной и дотриановской Венгрии): самый крупный в Европе железнодорожный вокзал, величественное здание парламента, проспект Андраши с венчающей его Площадью Героев²³. Там, в знак признания заслуг правящего императора-короля, Францу Иосифу — одному из пяти Габсбургов, включенных в венгерский национальный пантеон — при жизни был поставлен памятник²⁴.

В сознании простого народа Франц Иосиф со временем обрел черты фигуры трагической. Память о казненных им патриотах-революционерах трансформировалась в мистические предсказания, за исполнением которых со страхом наблюдали современники. В среде крестьян и городских низов существовало поверье, что на государя наложено проклятье, которое развеется только тогда, когда за 13 загубленных мучеников государь символически заплатит жизнями членов своей семьи²⁵. Возможно, это поверье возникло после смерти в младенчестве его дочери Софии (1855–1857), однако самоубийство кронпринца Рудольфа (1858–1889) и гибель Елизаветы от руки фанатика заставляли многих поверить в злой рок. В то же время, этнографы отмечают, что самый популярный сюжет в народных сказаниях о Франце Иосифе это апокрифические версии «запоздалого прощения». Из уст в уста передавались слухи, что сам ли, под влиянием молодой супруги Сиси, по наущению ли Всевышнего, но император отменил свой приказ о казни, и только обстоятельства (или злонамеренные министры) не позволили бумаге из Вены вовремя прибыть в Арад. В первой половине XX в., когда эпоха австро-венгерского дуализма уже отделялась от современников страшной мировой войной, революцией, террором и контрреволюцией, император-король и его несгибаемый противник — скончавшийся в эмиграции пламенный революционер Лайош Кошут — оказались равно любимы народом пе-

ред лицом вечности. Именно тогда распространяется поговорка: «Умер Лайош Кошут — не стало справедливости, умер Франц Иосиф — не стало счастья»²⁶.

Эпоха Франца Иосифа пришлась на период между двумя социальными потрясениями: революцией 1848 г. и Первой мировой войной²⁷. В этом причина того, что образ императора в коллективной памяти обрел черты идеального государя. Оглядываясь на годы процветания из далекого 1933 года, отставной полковник прекратившей свое существование императорско-королевской армии Дёзё Лепеш писал о Франце Иосифе: «К его личным заслугам можно отнести то, что в хаосе, который создавали центробежные устремления и столкновения 18 земель и 12 народностей, несмотря на пагубное влияние своего окружения, он нашел источник силы монархии в том народе, который прежде называли непокорным, неотесанным и враждебно расположенным к династии, и вознес на вершину власти того самого гонимого майора Андраши, которого 12 лет назад приговорил к смерти как бунтовщика. Государь с головы до пят, он был первым трудягой в своей стране, который с 15 и до 86 лет работал с 6 утра и до позднего вечера, не зная усталости, и который — как утверждают строгие ученые мужи, проследившие его жизнь от колыбели до могилы, давал пример корректности, такта, рыцарственности, выдержки и чувства долга»²⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Pom Й.* Марш Радецкого / Перевод с немецкого Н. Май. М., 2011. Текст доступен по адресу: http://lib.ru/INPROZ/ROT_J/marsh_radeckogo.txt (здесь и далее дата последнего посещения 27.01.2017).

² *Gerő A.* Emperor Francis Joseph, king of the Hungarians. New York, 2001; *Váradi K.* „A régi iskola utolsó európai uralkodója” — 100 éve halt meg Ferenc József // *Újkor.* 19 XI 2016. Текст доступен по адресу: <http://ujkor.hu/content/regi-iskola-utolso-europai-uralkodoja-100-eve-halt-meg-ferenc-jozsef>.

³ Российскому читателю можно рекомендовать научно-популярную, но основанную на специальной литературе работу: *Контти Э.Ц.К.* Елизавета I Австрийская. Ростов-на-Дону, 1998.

⁴ Об участии российской армии в подавлении национально-освободительной войны на русском языке см.: *Рошонци И.* Венгерская кампания российских войск в 1849 году / Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели / Отв. ред. И.В. Крючков. Ставрополь, 2014. Вып. 5. С. 48–56.

⁵ *Исламов Т.М.* Революция 1848 г. в Австрийской империи: национальные и межнациональные аспекты // Европейские революции 1848 г.: «принцип национальности» в политике и идеологии. М., 2001. С. 135–189. См. также: *Штура Д.* Четыре судьбы: к истории политической деятельности Сечени, Баттяни, Кошута и Шандора Петефи. М., 1986.

⁶ *Deák I.* The lawful revolution. Louis Kossuth and the Hungarians. New York, 1979.

- ⁷ По истории внешней политики Австро-Венгрии см.: *Diószegi I.* Bismarck und Andrássy. Ungarn in der deutschen Machtpolitik in der 2. Hälfte des 19. Jahrhunderts. Wien; München; Budapest, 1999. На русском языке см.: *Медяков А.С.* Между Востоком и Западом. Внешняя политика монархии Габсбургов в первые годы дуализма (1866–1871). М., 2010.
- ⁸ *Deák A.* From Habsburg Neo-Absolutism to the Compromise, 1849–1867. New York, 2008.
- ⁹ Иштван I Святой, или св. Стефан (ок. 969–1038) — первый король Венгрии, основатель династии Арпадов, правивший как князь с 998 г., как король с 1000 г. (по другим источникам с 1001 г.). В 1083 г. был канонизирован католической церковью за принятие христианства и обращение в христову веру подданных. Подробнее см.: *Klaniczay G.* Holy rulers and blessed princesses. Dynastic cults in medieval Central Europe. Cambridge, 2000.
- ¹⁰ *Bartoniék E.* A magyar királykoronázások története. Budapest, 1939; *Péter L.* Hungarian crown visible and invisible // *Idem.* Hungary's long nineteenth century: constitutional and democratic traditions in a European perspective. Collected studies / Ed. M. Lojkó. Leiden; Boston, 2012. P. 15–111.
- ¹¹ *Hermann R.* Forradalom és szabadságharc (1848–1849). Budapest, 2012.
- ¹² *Larucok és kubancok* // Magyar idők. 19 XI 2016. Текст доступен по адресу: <http://magyaridok.hu/lugas/larucok-es-kubancok-1175485/>.
- ¹³ Этот император в историографии известен как Франц II (I), поскольку в 1792 г. вступил на престол под именем Франца II, однако в 1804 г., провозгласив владения Австрийского дома Австрийской империей (*Kaisertum Österreich*), поменял имя — в знак начала нового отсчета династии — на Франца I.
- ¹⁴ Об образе и репрезентации Франца Иосифа в Австро-Венгрии см.: *Telesko W.* Geschichtsraum Österreich. Die Habsburger und ihre Geschichte in der bildenden Kunst. Wien; Köln; Weimar, 2006. S. 205–212.
- ¹⁵ *Szabó D.* A Magyar társadalom politikai szerveződése a dualizmus korában (Párt és vidéke) // *Történelmi Szemle.* 1992. XXXIV. évf. 3-4. sz. 199–230. old.; *Szabó Cs.* A politikai elit függetlenségi ellenzékének szervezeti formálódása Magyarországon az 1860-as években: a 48-as párt megalakulása // *Századok.* 1999. 3. sz. 519–541. old.
- ¹⁶ На русском языке см.: *Исламов Т.М.* Политическая борьба в Венгрии накануне первой мировой войны: 1906–1914. М., 1972.
- ¹⁷ *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998. С. 52.
- ¹⁸ *Бертени-мл. И.* Две войны венгров в 1914–1919 гг. // Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг. от национальных движений к созданию национальных государств / Отв. ред. М. Волос, Г.Д. Шкундин. М., 2012. Т. 1. С. 81–100.
- ¹⁹ Подробнее см.: *Vermes G.* István Tisza: the liberal vision and conservative statecraft of a magyar nationalist. Boulder (Colorado), 1985. На русском языке см.: *Исламов Т.М.* Граф Иштван Тиса — «сильный» человек Венгрии // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 47–53.
- ²⁰ *Gyányi G., Kövér Gy.* Magyarország társadalomtörténete. A reformkortól a második világháborúig. Budapest, 1998. 107. old.
- ²¹ *Bérenger J., Kecskeméti K.* Országgyűlés és parlamenti élet Magyarországon, 1608–1918. Budapest, 2008; *Gerő A.* Modern Hungarian society in the making: The unfinished experience. Budapest, 1995. P. 173–174.
- ²² *Gellér K.* Tulipánkert-mozgalom // Angyalokra szükség van: tanulmányok Bernáth Mária tiszteletére / Szerk E. András. Budapest, 2005. 51–62 old. См. также: *Bajzik Zs.*

Iparvédelem és tulipánmozgalom a Vas megyében // Vasi Szemle. 2015. 1. sz. Текст доступен по адресу: <http://www.vasiszemle.hu/2015/01/bajzik.htm>.

²³ *Lukács G.* Budapest 1900: a historical picture of a city and its culture at the turn of the century. New York, 1990.

²⁴ *Gerő A.* Modern Hungarian society in the making. P. 203–222; *idem.* Képzelt történelem. Fejezetek a magyar szimbolikus politika XIX–XX. századi történetéből. Budapest, 2004.

²⁵ *Landgraf I.* «Király, pásztor és nyáj egy legyen!» Az uralkodócsalád reprezentációja az 1867–1918 között magyar populáris olvasmányokban és hatásuk a szóbeli hagyományokra // «A királyhűség jól bevált útján...» Rendi és nemzeti kötődések szimbolikus változásai 1867 és 1918 között / Szerk. N. Glässer, A. Zima, A. Nagyillés. Szeged, 2016. 30. old.

²⁶ *Ibid.* 23. old.

²⁷ *Исламов Т.М.* Австро-Венгрия в первой мировой войне. Крах империи // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 14–46.

²⁸ *Lépcs Gy.* Magyarország szerepe a Ferenc József hadseregében. Debrecen, 1933. 20. old..